

A romantic embrace of a man and a woman in a natural setting. The man has long hair tied back and is wearing a light-colored shirt. The woman has long blonde hair and is wearing a brown top. They are outdoors with green foliage in the background.

Виктория Эдуарда

Светлана Косова-Виницкая

18+

Светлана Косова-Виницкая

Виктория Эдуарда

<https://litres.ru/70606021>

SelfPub; 2026

Аннотация

После длительного неудачного романа Виктории сложно начать новые отношения. И Эд Томилин, по ее мнению, тоже не подходит на роль спутника жизни: он младше на 8 лет. Что думает по этому поводу молодой человек? Категорически не согласен.

Содержание

Пролог	4
5 лет назад	6
Добро пожаловать	18
Утрата	33
Преподавание как спасение	46
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Виктория Эдуарда

Пролог

Виктория наблюдала, как мужчина одевается. В ее карих глазах не было ни капли сожаления, что он уходит. Привыкла к тому, что не может постоянно быть рядом.

– Прости, что так получилось, – посмотрел на женщину и Сергей. – Я думал, Татьяна ещё пару дней будет у матери.

– Конечно, – Вика только подтянула повыше одеяло, прикрываясь.

– Не обижайся. Пообедаем завтра? Или у тебя планы? – он застегнул последнюю пуговицу на рубашке и присел на кровать.

– Давай завтра решим.

– Хорошо. Я позвоню. И не сердись. Ты же у меня умница. Люблю тебя, – мужчина потянулся и поцеловал её. – Увидимся.

– Угу.

Она решила не провожать гостя. Закроет дверь сам – выучил маршрут от спальни до двери за пять лет. И только, когда за Сергеем щелкнул замок, встала. Надо в душ и работать. Лекция сама не напишется.

В очередной раз Виктория подумала о том, что пора с преподавательской деятельностью заканчивать. Исчезла необхо-

димось заполнять чем-то свободное время. И кем-то, похоже, тоже.

5 лет назад

День не задался. Вика поняла это сразу, как проснулась.

– Привет, мигрень, – пробурчала она и отправилась в ванную.

Спустя полчаса завтрак, кофе с молоком и анальгетик помогли утихомирить головную боль, так что на работу Виктория почти не опаздывала. Да и переживать не было необходимости: с секундомером у двери никого не встречали, а должность начальника юридического отдела компании “ДКА” позволяла отчитываться разве что перед директором. Но своей привилегией Виктория Олеговна Зимина не злоупотребляла: пользовалась в исключительных случаях, таких как сегодня.

В свои почти 35 лет Вика считала, что жизнь удалась. Хорошая должность, собственное жилье, машина. При желании – отдых на море ежегодно. Не сложилось только в отношениях с мужчинами. До 30-ти считала, что все еще впереди. А потом оказалось, что адекватных разобрали. по этому поводу переживала не сильно. До момента, пока не приезжала к маме: у Ольги Петровны было другое мнение.

В каждый визит в родительский дом Вика слышала вопрос:

– А что на личном фронте?

– Мама, давай не будем на эту тему, – отмахивалась дочь.

– Неужели на работе нет мужчин?

– Есть, но они давно и счастливо женаты.

– Так сходи куда-нибудь, – не унималась женщина.

– Обязательно, – обещала Вика.

Обычно мама ограничивалась коротким диалогом. Но последние месяцы стала больше переживать из-за неустроенной жизни дочери: в понимании Ольги Петровны наличие семьи было главным критерием счастья. В итоге, чтобы успокоить маму, Вика сказала, что мужчина имеется, но они видятся нечасто. И это не тот случай, когда надо знакомить с семьей. Такой вариант вряд ли устраивал Ольгу Петровну, но разговоры притихли.

Головная боль прошла, а неприятности – нет. По дороге на работу Вика услышала дребезжание под капотом своей Ауди: похоже, лопнула подушка под мотором. Значит, придется вечером отогнать на СТО. Вот в такие моменты Вика была солидарна с мамой: рядом нужен мужчина. Хотя кого она обманывает? Присутствие в жизни мужчины помогает решать проблемы только иногда.

С этими мыслями Виктория поднималась в лифте бизнес-центра, в котором располагался офис их компании. Уже через пару минут в кабинет одновременно вошли она и рабочие вопросы. Мысли о необходимости мужчины рядом отошли на какой-то там по счету план.

– Вика, обедать идешь? – после полудня в отдел заглянула Лена, главный бухгалтер.

– Да, только загляну к Кириллу. Он ждет моих комментариев по поводу последнего договора на поставку.

– Договорились. Заходи за мной, как освободишься.

Лена и Вика пришли в компанию почти одновременно. Нашли общий интерес не только в работе, но и за ее пределами. Лучшими подругами назвать их было нельзя, но общались часто.

– Ты сегодня позже пришла? Все в порядке? – любопытствовала Лена за обедом.

– Дико болела голова. И я решила воспользовалась своей привилегией, – засмеялась Вика.

– И правильно сделала.

– А еще после работы надо ехать на СТО. Похоже, пора покупать новую машину. Моей уже больше десяти лет, и на ремонт уходит уйма денег.

– Что останавливает?

– Нежелание лезть в кредит.

– Понимаю тебя. Я уже жду дня, когда наконец разберусь с ипотекой, – кивнула Лена.

После обеда позвонила мама. Ольга Петровна в последнее время чувствовала себя неважно, но в больницу обращаться категорически отказывалась. Виктория все-таки попыталась уговорить на госпитализацию или хотя бы вызов скорой. Безуспешно. Через 10 минут мама и дочка, оставшись каждая при своем мнении, распрощались.

На СТО в этот день Вика не попала. К вечеру молодая

женщина чувствовала себя настолько уставшей, что сил хватило только доехать домой. «Поужинав» чашкой травяного чая, включила на ноутбуке какую-то романтическую комедию, под которую и уснула. Прямо в домашней одежде.

Но откладывать надолго ремонт не стала: утром следующего дня она все-таки превратилась в пешехода, оставив машину на СТО. Проблема оказалась небольшой, так что уже вечером отправилась забирать свою Ауди.

Войдя в помещение СТО, Вика увидела, что с механиком, который чинил ее авто, разговаривал какой-то мужчина. Решила не вмешиваться в их беседу, поэтому направилась к кофейному аппарату. Сегодня снова плохо спала – требовался заряд бодрости.

– Кофе здесь плохой, – услышала Виктория за спиной.

Обернулась. Рядом стоял тот самый мужчина, который разговаривал с механиком.

– Может быть. Но другого здесь нет, – пожалала Вика плечами.

– Недалеко есть кафе, там готовят действительно вкусный капучино, – улыбнулся незнакомец. – Вы приехали за машиной или как?

– Да, забираю с ремонта.

– А я только оставляю. И буду признателен, если вы меня как раз до этого кафе подбросите. Там и угощу вас кофе. Или вы спешите?

Виктория хотела отказаться. Тем более, мужчина сам

дал подсказку: можно сослаться на отсутствие времени. Но неожиданно согласилась.

– Сергей, – представился он, протянув руку.

– Вика.

– Приятно познакомиться.

– Взаимно.

Сергей не обманул: капучино в кафе подавали вкусный. Завязался разговор, и Виктория не заметила, как пролетел час времени. Когда собиралась домой, новый знакомый попросил телефон. «Давненько со мной никто не знакомился на улице», – усмехнулась Вика про себя, но цифры мобильного продиктовала.

На продолжение знакомства она не рассчитывала. Были случаи и раньше, когда просили номер телефона, но так и не звонили.

Однако Сергей удивил. Когда утром прилетело сообщение «Хорошего дня» с незнакомого номера, Вика догадалась об отправителе сразу: сейчас в ее близком окружении не было мужчин, которые могли написать (брат обычно звонил). Улыбнулась. Оказывается, это так приятно и поднимает настроение.

Следующее сообщение от мужчины прилетело через час. Обмен несколькими фразами, после чего пауза в общении на 60 минут. К концу рабочего дня Виктория поймала себя на мысли, что постоянно думает о Сергее. И с удовольствием снова выпила бы кофе в компании мужчины.

Но он не предложил встретиться. И переписка перешла в вялотекущий режим, поэтому ближе к полуночи молодая женщина пришла к выводу: «Было скучно на работе, вот и писал». Но получить короткое «спокойной ночи» все равно было приятно.

Такой сценарий повторился на следующий день. Активная переписка днем, вялый обмен сообщениями вечером, отсутствие даже намека на встречу. И Вика решила пресекать мысли о новом знакомом на корню.

Как будто почувствовав это, Сергей изменил линию поведения. И практически напросился на встречу в ее обеденный перерыв. Виктория не стала отказываться.

– Привет. Прекрасно выглядишь, – мужчина встретил ее у выхода из бизнес-центра.

– Привет.

– Есть тут поблизости кафе?

– Да.

– Тогда веди меня, – засмеялся Сергей.

Обеденный перерыв пролетел как-то быстро. Прощалась Виктория с легким сожалением. И была рада, когда вечером мужчина позвонил. Они проговорили больше часа. Вика удивлялась легкости общения и хотела продолжения. Засыпала она с улыбкой.

Утром же хорошее настроение сменилось тревогой. Телефонный звонок от мамы в шесть утра не сулил ничего приятного.

– Вика, мне совсем плохо, – голос Ольги Петровны был слабым.

– Ты вызвала скорую?

– Нет. Сразу позвонила тебе.

– Хорошо, мамочка. Я еду и по дороге вызову. Держись.

По дороге к маме Вика ругала себя. Пару дней назад, когда Ольга Петровна пожаловалась на сильную слабость, дочь хотела забрать к себе. Не уговорила. К сожалению.

Виктория приехала к ней через полчаса. Следом – скорая. А еще через час Ольгу Петровну определяли в больничную палату.

– Все, мамочка, отдыхай. Я вечером приеду к тебе, – и Виктория, поцеловав маму, убежала на работу.

В рутине рабочих дел и тревожных мыслях о близком человеке молодая женщина не обратила внимание на отсутствие сообщений от Сергея. После приветственного «доброе утро» мужчина мог еще написать что-то, но это были обычные дежурные фразы. А у Виктории и без того хватало переживаний, поэтому не собиралась тратить еще энергию на выяснение отношений.

– Ты скоро будешь спать на ходу, – заметила Надя, когда подруги встретились в обеденный перерыв на традиционный кофе по средам.

Они уже не помнили, почему выбрали именно этот день. Но когда пару лет назад поняли, что несколько месяцев подряд встречаются еженедельно именно по средам, решили

сделать это традицией.

Виктория только усмехнулась. Подруга была права. Всю последнюю неделю по вечерам Вика ездила в больницу к маме. И пусть там проводила немного времени, но все равно накапливалась усталость. В том числе эмоциональная: прогнозы лечащего врача Ольги Петровны были осторожными.

– Как мама себя чувствует? – поинтересовалась тем временем Надежда.

– Все так же. Все время лежит, почти ничего не ест, – покачала головой Вика. – После выписки надо искать сиделку. Нельзя оставлять ее одну, пока буду на работе. Возможно, сразу возьму отпуск или поработаю из дома, но постоянно не получится.

– Конечно. Ты все правильно делаешь.

– За эту неделю в больнице мама сильно сдала. Мне больно видеть ее беспомощность. Прихожу, а она плачет. Говорит, что обременяет меня.

– Ольга Петровна всегда такой была. Никому не хотела быть обязанной. Ты такая же.

Вика невесело улыбнулась:

– А что поделать, если жизнь такая.

– Как Сергей? – подруга перевела разговор на тему личной жизни.

– Наше общение – это короткая переписка в Телеграм. Честно, я не понимаю его. Если женщина тебе интересна, неужели не будешь проявлять больше активности?

– Да, действительно странно, – согласилась Надежда.

– Вот и я о том же. А еще может исчезнуть с горизонта на сутки или больше. Но знаешь, меня меньше всего волнует его поведение.

Подруга понимающе кивнула и подбодрила:

– Держись, моя дорогая. Все будет хорошо.

Виктория согласно кивнула. Она очень хотела верить в лучшее. Но новости вечером этого же дня услышала не слишком хорошие. Ольге Петровне поставили диагноз: инсульт.

Вика вспомнила, как несколько недель назад мама упала днём и не смогла встать самостоятельно. Хорошо, что до телефона смогла дотянуться и позвонить дочери. Тогда Ольга Петровна отказалась ехать к врачу, а Виктория не настояла. И теперь винила себя в этом.

Когда она зашла в палату, мама спала. Вика тихонько поздоровалась с соседками Ольги Петровны и стала перекладывать принесенные продукты и сменную одежду в тумбочку. Но мама словно почувствовала присутствие дочки и открыла глаза.

– Викуля, – слабо улыбнулась она.

– Мамулечка, привет. Как твои дела?

– Лежу. Хочу уже домой.

– Обязательно заберу тебя, как только поправишься. Юра приедет на выходные, – сообщила Виктория новость про брата.

– Он звонил сегодня. Говорил.

– Хорошо. Я принесла тебе морс. Будешь?

– Да.

Виктория помогла маме сесть и подала кружку с напитком. Ольга Петровна сделала всего пару глотков и вернула чашку обратно. По маме было видно, что движения даются с трудом. Слезы подступили к глазам Вики. Еле сдержалась.

– Хочешь еще что-нибудь?

– Нет. Буду спать.

– Хорошо, мамулечка. Завтра приеду к тебе после работы.

Пока.

Виктория поцеловала Ольгу Петровну в щеку и вышла. На посту еще поговорила с дежурной медсестрой и только потом покинула больницу. Сев в машину, на пару минут закрыла глаза. Вид у мамы был неважный. Но все будет хорошо! Вика не хотела даже думать иначе.

Неожиданно мобильный ожил сообщением: на экране высветилось имя Сергея: «Привет. Могу позвонить?». Несколько мгновений раздумывала: сейчас она не лучший собеседник. Но все-таки написала «да».

Звонок раздался тут же.

– Привет.

– Привет.

– Ты как?

– Нормально.

– А по голосу и не скажешь, – заметил мужчина.

– Все в порядке, – повторила Вика. – Немного устала.

Она не собиралась посвящать мужчину в семейные проблемы: не на том уровне еще их знакомство.

– Поехали на кофе, – предложил Сергей.

– Из меня сейчас плохая компания. Да и еще не дома, – отказалась Вика.

Но мужчина оказался настойчивым:

– Я чувствую, что тебе надо срочно развеяться. Где тебя забрать?

– Сергей...

– Пожалуйста, не отказывайся, – попросил мужчина.

И она сдалась. Договорились, что через час Сергей забереет возле дома. Когда Вика на 5 минут позже условленного времени спустилась, мужчина ждал у подъезда.

– Я знаю тихое место за городом. Поехали туда? – предложил Сергей, помогая Вике сесть в машину. – Природа пойдет на пользу.

– Хорошо.

Они заехали на заправку за кофе и через минут 20 оказались за городом. Некоторое время оба молча потягивали свои напитки. Сергей не задавал вопросов. Виктория не хотела говорить.

– Здесь красиво, – все-таки нарушила она молчание.

– Мне тоже нравится. Был здесь пару раз, но давно. Почему-то подумал, что тебе здесь тоже понравится.

– Спасибо, – улыбнулась Вика.

– Если тебе надо выговориться, готов слушать.

– Я всего лишь немного устала. Еще и мама в больнице,

– неожиданно даже для самой себя она немного приоткрыла причину плохого настроения.

– Что-то серьезное?

– Сегодня диагностировали инсульт. Но давай не будем о грустном, – тут же сменила Виктория тему разговора. – Расскажи что-нибудь сам. Можно дурацкое, глупое, смешное даже.

И следующие полтора часа Сергей отвлекал ее от грустных мыслей случаями из профессиональной практики.

– Спасибо тебе, – на прощание сказала Вика.

– Я же ничего такого не сделал.

– Очень даже много. Я отвлеклась.

– Рад, если получилось. Пиши или звони.

– Хорошо. До свидания, Сергей.

– До встречи.

Приглашение Сергея на кофе оказалось кстати: на несколько часов удалось переключиться от грустных мыслей. А когда Виктория вернулась домой, мужчина прислал еще несколько сообщений, которые подняли ей настроение.

А утром повод для радости дала мама. В разговоре с ней Вике показалось, что голос Ольги Петровны прозвучал бодрее, чем накануне вечером. Лечащий врач, правда, сказала, что состояние пациентки стабильно тяжелое, но Вика верила в хорошее. По другому быть не может. Не должно!

Добро пожаловать

Вторая неделя маминого лечения не принесла положительного результата. Ольга Петровна все время лежала. Чтобы подняться и немного посидеть, приходилось звать на помощь. Когда рядом не было медсестер, давали попить или поесть соседки по палате.

От постоянных мыслей о состоянии мамы помогало отвлечься общение с Сергеем. Вика не посвящала нового знакомого в семейные проблемы, так как считала, что полдесятка встреч – не повод включать в список близкого окружения, но переписка и звонки сами по себе стали переключателем.

Но на этом все застопорилось. Он не инициировали продолжения и тем более сближения, а Викторией было не до этого. Да и относилась молодая женщина к той категории, что ждут первого шага от мужчины. Особенно от того, к которому испытываешь симпатию. А Сергей Викторией нравился. Она это не отрицала. И ловила себя на мысли, что была бы не против оказаться в его объятиях, почувствовать поддержку и защиту. Мужскую.

Женскую она с лихвой получала от Нади. Подруга делала все, чтобы вывести Вику из депрессии. Уверения о том, что ничего подобного нет, Надежда не принимала. И была не так уж не права: кривая настроения Викторией из-за болезни мамы напоминала синусоиду.

Надя: «Что ты делаешь в субботу?»

Виктория усмехнулась: если подруга вот так сразу определила день, значит, есть планы.

Вика: «У меня педикюр».

Н: «Можешь перенести? Меня Влад пригласил съездить на природу, но я не могу поехать с ним тет-а-тет. Он возьмет друга. Или можешь пригласить Сергея».

С Владом Надя познакомилась около двух месяцев назад и уверяла, что мужчина – любовь всей ее жизни. И, кажется, он отвечал девушке взаимностью. По крайней мере, подруга проводила с новым знакомым много времени.

От идеи пригласить Сергея в субботу Вика отказалась сразу. И надеялась отговориться от участия в задуманной авантюре Надежды и самой: она жутко не любила менять планы. Несколько месяцев знакомства – достаточный срок, чтобы проводить время наедине, а не приглашать кого-то за компанию.

В: «А без нас никак? Мне кажется, вы отлично проведете время только вдвоем».

Н: «Не в этот раз».

Часы показывали 21:45, поэтому подруги договорились, что завтра займутся поиском места и времени для перезаписи, и распрощались. А Вика в очередной раз подумала о том, как ей повезло с Надей: она обладала удивительной способностью поднимать настроение окружающим людям. Даже если с субботней затеей ничего не получится, сейчас Виктория

улыбалась.

А еще одной способностью было Надежды было упорство. И подруга это доказала на следующий день, когда перезаписала Вику на педикюр к другому мастеру. Так что оставалось дожидаться субботу. Надя занялась подготовкой к поездке, а Виктория Олеговна Зимина – работой.

Должность начальника отдела досталась ей не за красивые глаза (хотя это тоже имелось в арсенале молодой женщины). В компании Вика работала уже пять лет. Когда в начале года возник вопрос о создании юридического отдела, ни у кого даже мысли не возникло о другой кандидатуре на должность начальника, кроме Зиминной: дольше работала, чем другие юристы компании, пользовалась уважением коллег и руководства. А о скрупулезности и дотошности Виктории по офису гуляли шутки и прибаутки.

Их компания занималась поставкой продуктов питания, поэтому всегда находилась работа для юридической службы. То там заказчик подвел с оплатой, то у поставщика сроки срываются, то задержка в пути, на таможне и прочее. Вот Виктория Олеговна Зимина в компании еще пары юристов и разбиралась с подобными проблемами. На их отдел также была возложена кадровая работа, которой занималась третья сотрудница.

В перерыве между решением рабочих вопросов позвонила в больницу, поговорила с маминим лечащим врачом. Состояние Ольги Петровны оставалось без изменений. Ста-

бильно тяжелым. «Делаем все возможное», – обычные слова врача ни капельки не успокоили. До мамы не дозвонилась. Медсестра на посту, которой следом набрала Виктория, ответила, что пациентка спит.

Понимание, что ничем конкретным помочь не может, не спасало от поселившейся в душе тревоги. Чтобы отвлечься, Вика отправилась к кофемашине: бодрящий напиток еще и отлично справлялся с поднятием настроения.

Там ее встретил и Демидов.

– Вы в порядке, Вика? Какая-то бледная.

На работе сотрудники общались по именам, но без отчества.

– Да, все нормально, – посвящать директора в проблемы было не в ее правилах, да и субординацию никто не отменял, поэтому сразу перевела разговор на другую тему: – После обеда будет время, чтобы обсудить требования поставщика?

– Да, конечно.

Кирилл не стал задерживаться возле кофемашины. Через пару минут Вика снова оказалась наедине с собой. И вспомнила, что Сергей сегодня ещё не писал и не звонил. Может, что-то случилось?

Виктория набрала номер мужчины: они уже перешли в стадию, когда каждый мог позвонить или написать первым. Недоступен. Ещё более странно. Быстро написала сообщение: «Привет. Все в порядке?». Когда спустя час проверила мессенджер, отметки о прочтении все ещё не было.

Когда поделилась сомнениями с Надей, та отреагировала в своем стиле: «Морозится – и фиг с ним. Найдем другого. Например, друга Влада».

В: «Только вот не надо заниматься сводничеством. Я еду с тобой за компанию – и только».

Н: «Знаю, знаю. Но вдруг».

В: «Никаких вдруг!»

После переписки с подругой Вика задумалась. Все-таки как понимать отношения с Сергеем? Парой их назвать нельзя. Они проводят время порознь, встречаются редко. А ещё интересно, как он отреагирует на поездку в субботу? И стоит ли вообще говорить ему о ней?

Дилемма решила сама собой: до субботы Сергей не вышел на связь. Вика восприняла это как знак, что общение закончилось. В поездку она отправилась с чистой совестью.

– Привет, – Надя выпорхнула из машины, чтобы поздороваться с подругой.

– Привет.

– Это Влад, – представила девушка мужчину, который вышел следом, чтобы забрать сумку Виктории и поставить ее в багажник. – Влад, это Вика.

– Приятно познакомиться.

– Взаимно, – кивнул Владислав.

– За Андреем мы заедем по дороге, – сообщила тем временем Надежда.

– Угу.

Владислав по дороге молчал, а вот подруга пыталась Вику развеселить. Накануне поездки Ольгу Петровну перевели в инфекционное отделение: к перенесенному инсульту добавилась двухсторонняя пневмония. Это означало, что посещать маму Виктория теперь не могла. Это настолько выбило ее из равновесия, что хотела отказаться от поездки.

– Ты все равно не сможешь ничего сделать. А так хоть развеешься. Мы же вечером вернёмся, – уговаривала Надя.

И Вика согласилась.

Андрея они забрали минут через 20. Кареглазый блондин примерно одного с Викторией возраста был совершенно не в ее вкусе, но оказался хорошим собеседником. Андрей преподавал в институте иностранные языки и параллельно работал переводчиком, сопровождая делегации. Вторая работа дала возможность побывать во многих странах. Вика же любила путешествовать и имела в послужном списке туриста более двух десятков стран Европы. Тема путешествий оказалась близка обоим, так что они делились впечатлениями.

Надя, увидев, что пара нашла общий интерес, перенесла свое внимание на Влада. И о том, что думает подруга про Андрея, спросила позже, когда мужчины колдовали над мангалом.

– Как тебе Андрей?

– Он хороший собеседник. Но вот внешне – совсем не мое. Кстати, твой Влад – тоже.

– Это прекрасно, когда у подруг – разные вкусы на муж-

чин, – заявила Надя.

– Согласна.

– Мне кажется, за это надо выпить.

– Однозначно, – улыбнулась Виктория.

Они чокнулись пластиковыми фужерами с шампанским.

А через некоторое время, посплетничав, девушки присоединились к мужчинам: нарезали овощи, сервировали стол. А там и шашлык подоспел.

Вика наблюдала за поведением Влада и Нади. Подруга прямо светилась от внимания мужчины. Он в свою очередь бережно относился к девушке. Наверное, так и выглядит любовь. Вика, если честно, уже забыла, как это. Ее два предыдущих романа с мужчинами были скоротечны: встретились, пообщались, провели вместе от 6 месяцев до года, разошлись.

Примером отношений между женщиной и женщиной для Виктории выступали родители: мама была за папой действительно замужем. После его смерти 5 лет назад Ольга Петровна сильно сдала. Хорошо, что у брата Вики к тому времени родился сын: женщина перекинула всю свою заботу на внука. Егорка стал настоящим спасением для бабушки.

Виктория тоже хотела такого мужчину, как отец: надёжного, любящего, заботливого. Только чем больше становилась цифра в паспорте, тем сложнее его было найти. Она прекрасно это осознавала, но снижать планку не собиралась.

– Вик, вернись к нам, – дернула за рукав рубашки подруга.

– Я с вами, – улыбнулась Виктория, отсалютовав бокалом.

В следующей паузе между общими разговорами, когда мужчины отошли покурить, Надя спросила:

– Как тебе Влад?

– Знаешь, мне не столько нравится он, сколько твое состояние рядом с ним. Я вижу, как ты к нему тянешься. От тебя какой-то свет прямо исходит.

Вика ответила практически сразу, не задумываясь. За эти несколько часов она уже успела увидеть достаточно, чтобы высказать свое мнение. И не кривила душой.

– Мне с ним очень хорошо, – подтвердила подруга.

– Я рада за тебя. Пусть у вас все сложится.

– А что Сергей, не объявлялся?

– Нет.

– Ну и ладно. Найдем тебе другого, – как всегда оптимистично же заявила Надежда.

Вика только улыбнулась.

День плавно перетек в вечер, и компания засобиралась в город.

Тревожные мысли вернулись, стоило переступить за порог квартиры. Пару часов назад Виктория звонила в больницу, чтобы узнать про состояние мамы. Ничего нового медсестра не сказала: подключена к аппарату ИВЛ, почти не пьет воду, которая так нужна, немного поела. Так как в субботу врача не было, другого ничего узнать Вика не могла. Успокаивала она себя мыслью: главное, не хуже, чем вчера.

Субботный релакс пришлось отработать в воскресенье: второй выходной прошел в домашних хлопотах. Но уборка хорошо помогала отвлекаться, так что Вика не жаловалась.

Утро понедельника началось для Виктории с поиска запасных туфель: небо разразилось не просто дождем, а ливнем. Из практики Зимина знала, что сохранить ноги сухими при такой погоде невозможно. От подъезда до машины, а потом к бизнес-центру нужно еще дойти. Вот она и искала обувь, чтобы в офисе переобуться в сухую пару.

– И зачем только забрала их? Стояли же, никому не мешали, – бурчала Вика себе под нос.

Она слышала, как пиликнул мессенджер. В такое время могла писать разве что Надя, поэтому Виктория не стала отвлекаться на телефон. Успеет ответить подруге, а вот в судебном заседании никто ждать не будет. И кто только придумал назначать слушание в 9:05? Хорошо хоть, что предварительное.

Туфли наконец-то нашлись, и Виктория умчалась в суд. О сообщении вспомнила, когда подъехала к зданию Дома правосудия.

Сергей: «Доброе утро. Прости, что пропал. Готов искупить вину. Встретимся сегодня?».

«И что я должна на это ответить?» – молодая женщина закатила глаза, глядя на экран. Да, увидеть снова мужчину она не против, но правильно ли сразу соглашаться на встречу поле его непонятного молчания? Времени искать ответ не

было: до начала процесса оставалось 10 минут. Вика закрыла мессенджер, отключила звук в телефоне и отправилась в Дом правосудия.

– Кирилл, здравствуйте. Как мы и планировали, договорились, что до основного слушания проведём переговоры. Подробности расскажу в офисе.

Виктория позвонила Демидову после судебного заседания. Закончив разговор с Кириллом, набрала лечащего врача мамы. Хотелось услышать про улучшение состояния, что сегодня уже может больше дышать без аппарата ИВЛ. Увы. Врач повторила свои слова: ухудшения нет, но состояние очень тяжёлое. Добило неутешительное: «Мы делаем все возможное. Надеемся и молитесь».

Вспомнила про сообщение Сергея, но снова не хотелось думать, что ответить: настроение ухнуло вниз. Вика даже не сразу завела мотор. Несколько минут посидела в машине, а потом поехала в церковь. Она не была особо верующей и тем более воцерквленной, но бессилие заставляло идти на любые шаги.

Виктория купила свечи и пошла к главному алтарю. Не зная традиций, была уверена, что перед ним точно можно помолиться. Своими же словами вроде не запрещено?

«Боже, дай маме сил, чтобы поправиться. Пусть она окажется сильнее болезни...». Вика просила молча, слова рождались где-то внутри и лились потоком.

В храме Вика пробыла недолго. А когда вышла, обнару-

жила на телефоне пропущенный звонок. От Сергея. Решила больше не игнорировать.

– Привет. Ты звонил? – она включила громкую связь, так как уже была за рулем.

– Привет. Я уж думал, что ты обиделась и не захочешь меня слышать.

– А должна обижаться? Ты мне ни друг, ни сват, ни муж.

– Не в настроении? – мужчина правильно уловил ноты сарказма в голосе Виктории.

– Я за рулём.

– Встретимся вечером?

В мыслях вертелось: чем обязана такому вниманию? Но вместе с тем молодая женщина понимала, что сейчас она готова без причины сорвать плохое настроение на Сергее.

– Давай ближе к вечеру созвонимся или спишемся, – нашла компромисс Виктория. – У меня трудный день намечается. Если останутся силы, тогда можем.

– Хорошо.

– Пока, – и отключила телефон.

Сергей ее просьбу выполнил: до вечера не беспокоил. Сообщение пришло после 17:00: «Ты как?». Вика смотрела на эти два коротких слова и думала, что ответить. Она так и не пришла в себя после слов врача: чувство тревоги и никчемности не отпускало. Решила оставить решение за мужчиной: хочет увидеться при таком вот настроении, ок. Хочет видеть только радостную и веселую, пусть сидит дома.

«Не скажу, что настроение хорошее, но можем увидеться», – пока не передумала, набрала ему сообщение.

Ответ пришел буквально сразу: «Куда за тобой приезжать? И во сколько?».

«Давай через час», – и дописала адрес.

На работе задерживаться не стала, чтобы успеть привести себя в порядок. Говорят, что чем хуже себя женщина чувствует внутри, тем шикарнее выглядит внешне. А значит, сегодня время блистать.

Для встречи Вика выбрала платье. Модель на запах подчёркивала нужные места и удачно маскировала несовершенство в области талии. Свои длинные волосы она оставила несобранными, перекинув массу на одну сторону. Со второй все внимание привлекала достаточно массивная моно-серьга – тренд нынешнего весенне-летнего сезона. Капелька духов на запястье – и она готова покорять внимание мужчины. Только вот нужно ли это?

Сергей приехал ровно к назначенному времени. Вика увидела его машину: из окон ее квартиры открывался хороший вид на парковку возле дома. Молодая женщина пару минут наблюдала, как в ожидании мужчина курил, оперевшись на авто, и решила больше не томить. «Спускаюсь», – написала сообщение и вышла, прихватив тренч.

– Привет ещё раз. Прекрасно выглядишь, – Сергей открыл дверь авто, помогая сесть.

– Спасибо. Куда едем?

– Поужинаем?

– Хорошо.

– Любишь восточную кухню?

– Если там будут суши, то да, – наконец улыбнулась Вика.

– Отлично.

По дороге в кафе разговаривали мало, обменявшись ничего не значащими фразами. Она молчала, потому что не хотела показаться назойливой и расспрашивать, где пропал практически всю прошлую неделю. А что было в мыслях мужчины, оставалось загадкой.

Сергей привез ее в популярный ресторан азиатской кухни. Суши здесь подавали отменные, а столик надо было бронировать заранее независимо от дня недели. Ещё и по времени обычно ограничивали.

Мужчина открыл дверцу и помог Виктории выйти. Проявил галантность и при входе в ресторан, придержав дверь. Помог снять тренч.

– У вас заказан столик? – их встретила хостес.

– Да, на имя Сергея Истомина.

Виктория впервые слышала фамилию мужчины. Она вообще мало знала о нем. Имя, кем работал, возраст, место рождения. Обручального кольца либо следа от него молодая женщина не видела, поэтому решила, что в данный момент он свободен. Возможно, в разводе.

Их столик оказался спрятанным за большой монстерой: растение создавало уют и уединение одновременно. Девуш-

ка-официант принесла меню, и Вика переключила внимание на суши. Быстро выбрала и приготовилась слушать. Объяснения.

Сергей заговорил, когда они сделали заказ.

– Прости, что на прошлой неделе так вышло. У меня есть заказчик в другом городе. У него сеть кофеен, где нужно было проверить все кофемашины разом. С чего вдруг решил, не знаю.

Вика слушала скептически. Сколько же это там кофеен, что не мог выделить пару минут и позвонить?

– Этот телефон я забыл тут, – тем временем продолжал мужчина. – А номер твой ещё не запомнил. У меня вообще плохая память на цифры, – улыбнулся он. – Обещаю, что больше такого не повторится.

– Ты вообще не должен передо мной отчитываться, – произнесла Виктория, – мы с тобой всего лишь общаемся.

– А ты хочешь, чтобы было что-то большее?

Вопрос Сергея застал Вику врасплох. Она знала ответ, но стоит ли сейчас говорить? Попыталась уйти от прямого ответа.

– У меня сейчас сложный период в жизни, поэтому мне бы справиться с ним, а не начинать что-то новое.

– То есть мне нет места в твоей жизни?

– Не уверена, что ты захочешь быть частью моей нынешней жизни.

– А если хочу? – Сергей смотрел ей прямо в глаза.

Вика выдержала взгляд, а через паузу произнесла:

– Если хочешь, не буду запрещать. Добро пожаловать.

Утрата

Виктория уже приготовила завтрак, когда в кухне появился Сергей. Сегодня он ночевал у нее, в очередной раз накормив жену байками. Но Вика уже давно задвинула на задний план мораль. Она пыталась отказаться от этой связи. Не смогла. И перестала пытаться и винить себя. Пустила все на самотёк.

– Мне поехать с тобой? – спросил мужчина, наливая себе кофе.

– Если хочешь.

– Ты же знаешь, что хочу. Я был рядом тогда. Ничего не изменилось.

Вика в ответ промолчала. Пять лет назад она благодарила Бога, Вселенную или кого-то ещё там, что рядом оказался Сергей. Он действительно помог пережить боль утраты.

После завтрака отправились на кладбище, по дороге купив цветы и свечи. Накануне Виктория в храме заказала поминальную службу, а сегодня поехала непосредственно на могилу.

Прошло пять лет, а она помнила до мелочей тот день.

Ольга Петровна находилась в больнице четвертую неделю. Состояние ухудшалось с каждым днем. Лечили ее по-прежнему от пневмонии, поэтому находилась в инфекционном отделении, а значит, Вика не могла видиться с мамой.

По телефону общения тоже не получалось: Ольга Петровна была настолько слаба, что постоянно спала.

С: «Доброе утро. Ты как?».

После того разговора в ресторане они с Сергеем стали встречаться. Вика рассказала, что мама в больнице, мужчина поддерживал, как умел. Знал он и о том, что из-за всей этой ситуации молодая женщина плохо спала.

В: «Все так же».

С: «Поспала?».

В: «Да».

С: «Не садись за руль. Вызови такси, а вечером я тебя заберу».

В: «Хорошо».

Обычно она звонила врачу после десяти часов, практически сразу как завершался обход. А тут немного задержалась: надо было срочно вычитать договор. Вика только вышла от Кирилла, как раздался звонок. Абонент был не подписан, но молодая женщина помнила наизусть эти цифры. Звонили из больницы.

Собеседница ещё только поздоровалась, а Вика уже поняла: случилось то, чего боялась.

– Здравствуйте. Это врач вашей мамы. У меня плохая новость. Крепитесь. Несмотря на все лечение, ваша мама умерла. Примите соболезнования.

Виктория закрыла рот рукой, чтобы не закричать. Сердце билось бешеной птицей. Что ответить? Что делать? Кое-как

справилась с эмоциями и спросила:

– Скажите, смогу забрать ее завтра?

– Да, все документы мы подготовим. Примите ещё раз соболезнования.

Врач отключилась. А Вика опустилась на кресло и тупо уставилась в стену. Надо позвонить брату. Надо сказать Демидову. Надо ехать.

Брат ответил на третьем гудке. Словно ждал звонка. Сказал, что выезжают сразу же: он с семьёй жил в другом городе.

На деревянных ногах пошла в кабинет Кирилла. Увидев, в каком молодая женщина состоянии, Демидов сразу понял: что-то случилось. И без вопросов отпустил ее, предложив помощь. Вика молча покачала головой и вышла.

Написала Сергею сообщение: «Мама умерла». Истомин ответил тут же: «Ты где?».

В: «Выхожу из офиса».

С: «Я приеду через 20 минут».

В: «Приезжай в больницу. Я еду туда».

С: «Хорошо».

Словно на автопилоте вызвала такси. Чтобы не пугать водителя, глаза спрятала за темными очками. Помогло слабо: слезы все равно проложили себе дорожку.

Сергей приехал в больницу одновременно с ней. Был рядом, пока ждала выписку для морга, пока получала справку о времени смерти. Потом поехал вместе с ней в ритуальную службу.

Позвонил брат: будет через несколько часов. Договорились, что встретятся у Вики и вместе поедут на квартиру мамы.

Когда умер отец, похоронами занималась Ольга Петровна. Вика, которой у тому моменту исполнилось 30, помогала как могла, но все равно основное все сделала мама. А вот сейчас пришлось столкнуться самой.

Позвонила Надя: ей Вика написала ещё в такси. Подруга тогда выразила соболезнования в сообщении, а вот сейчас набрала.

– Ты как?

– Не знаю. Плохо. Я в какой-то прострации.

– Ты одна?

– Нет. Сергей рядом.

– Держись, моя дорогая. И плачь, если хочется.

– Спасибо.

Виктория отключила телефон и закрыла глаза, пытаюсь сдержать очередной поток слез. Он начинался, стоило только подумать о маме. Когда забирала вещи Ольги Петровны из больницы, наверху лежала записка. «Умерла». И снова слезы. Как же это страшно и больно!

Подошёл Сергей.

– Хочешь что-нибудь?

– Нет.

– Может, хотя бы кофе?

– Нет. Обними меня, – вместо этого попросила Вика.

За эту неделю они сблизились достаточно, поэтому Истомин исполнил просьбу. Молодая женщина уткнулась ему в плечо и снова заплакала. Молча.

Из объятий Сергея ее вырвал звонок мобильного. Брат почти приехал и уточнял адрес. Ответив, Вика вытерла слезы.

– Сейчас приедет Юра с женой. И мы поедem на квартиру мамы. Поедешь со нами? – спросила она у Сергея. – Или у тебя дела?

– Нет, не переживай про меня. Я буду рядом, сколько тебе будет нужно.

– Спасибо.

Вике позвонили из ритуальной службы. Сергей ушел курить на общий балкон, а когда вернулся, молодая женщина рыдала в объятиях брата, у которого глаза тоже были на мокром месте. Рядом стояла миловидная блондинка.

– Сергей, – протянул руку Истомин, когда Виктория выпустила брата из плена рук.

– Юрий.

– Ира, – представилась блондинка. И повернулась к Вике: – Какая нужна помощь?

– Я уже позвонила в ритуальную службу. Завтра всем займутся. Но надо договориться ещё с кафе. И решить вопрос со службой в церкви, – перечисляла молодая женщина.

– Хорошо. Что надо ещё?

Через полчаса они выехали в квартиру Ольги Петровны. Оказавшись там, Вика снова заплакала. Достаточно было

представить, что больше не обнимет маму, не услышит любимый голос. Пережить смерть отца было как-то легче. Тогда она тоже плакала, но утрата мамы отзывалась в сердце большим потрясением.

К вечеру с формальностями было покончено. Наступало самое сложное: пережить ночь. Вика подозревала, что уснуть ей будет трудно. Часы показывали почти полночь, а она продолжала бодрствовать.

Молодая женщина стояла у окна, когда к ней подошёл Сергей. Ничего не сказал, просто обнял. Но слова и не требовались. Сколько вот так стояли, никто не засекал время. Но Вика, укутанная в объятия, вдруг поймала себя на мысли: «Судьба подарила встречу с мужчиной, но отобрала самого дорогого человека».

– Давай ты попробуешь поспать, завтра будет тяжелый день.

Виктория кивнула головой. И то ли присутствие рядом Сергея (брат с женой оставались в квартире мамы), то ли усталость помогли на несколько часов отключиться.

День похорон молодая женщина тоже прекрасно помнила до сих пор. Плакать хотелось каждый раз, как в памяти всплывала записка в вещах, когда смотрела на брата, который тоже плакал, не скрывая слез, когда за поминальным столом вспоминали Ольгу Петровну.

Сергей в день похорон был постоянно рядом, передав все заказы своим коллегам. Непосредственно на похороны при-

ехали Надя, Кирилл, девочки из отдела Вики и ещё несколько коллег.

Мамины старшие сестры жили в другой стране, поэтому приехать не могли. Проводить сестру в последний путь удалось только младшему брату – дяде Мише. Проститься с Ольгой Петровной пришли соседи и бывшие коллеги: на пенсию она вышла всего несколько лет назад.

После поминального стола Виктория вернулась в свою квартиру одна: Сергей поехал домой, чтобы взять сменную одежду. Юра с Ирой остались, как и прошлую ночь, в квартире мамы.

Вика переделалась в домашний спортивный костюм, сделала чай и выпила две таблетки обезболивающего: жутко заболела голова. С чашкой горячего напитка уселась за кухонный стол и уставилась в окно.

Они с братом сделали все, чтобы проводить маму в последний путь достойно. И теперь наступило опустошение. Ничего не хотелось, а плакать уже не было сил.

Когда приехал Сергей, молодая женщина впустила его в квартиру и снова вернулась на свой наблюдательный пост. Мужчина прошел следом.

– Будешь чай? – спросила Вика.

– Нет, пока не хочу. Ты как?

– Не знаю, – пожала плечами она. – Как-то странно. Я понимаю, что эликсир бессмертия никто не изобрел, и рано или поздно нам придется сталкиваться со смертью близких.

Но как же хочется, чтобы это случилось как можно позднее. И знаешь, даже тот факт, что теряют люди родных в более раннем возрасте, не делает боль меньше.

Сергей слушал. Он понимал, что сейчас слова будут лишними. Виктории надо выговориться, прожить свою боль. Мужчине пока не пришлось столкнуться с потерей самых близких людей: оба родители были живы.

– Ты завтра будешь еще дома? – поинтересовался Истомин.

– Да. Завтра с утра на кладбище, потом проведу время с Юрой и Ирой. Они после обеда уезжают.

– Я тогда завтра поеду на работу. Парни звонили, надо решить пару вопросов.

– Конечно. Ты же не обязан быть рядом 24 часа в сутки.

Снова не нашел, что сказать. Вика как будто не хотела, чтобы он был рядом. Похоже, считала, что сейчас – неподходящее время для начала отношений.

– Я пойду прилягу. Захочешь есть, приготовь сам. В холодильнике есть продукты, – между тем произнесла она.

И ушла в спальню. Сергей остался в кухне. Когда спустя некоторое время он зашел в комнату, Виктория спала. Накрыв ее одеялом, отправился курить.

Она проснулась на рассвете. Оглянулась. Сергей спал рядом. Удивительно, что он не ушел. Вика понимала, что сейчас не самое лучшее время в ее жизни, и мужчина вполне может выбрать вариант уйти. Или продолжить общаться без

особой близости. Слишком мало еще было у них общих моментов.

Молодая женщина встала, стараясь его не разбудить. Вчерашний день был эмоционально тяжелым, поэтому неудивительно, что после паникиды выключилась. Сегодня еще надо ехать на кладбище, а завтра – возвращаться к работе. Жизнь продолжается.

– Доброе утро, – Сергей подошел, когда она варила кофе.

– Привет.

– Ты как?

– Нормально. Сварить и тебе кофе?

– Нет, я поеду к себе. Вечером приеду, если ты не против.

– Не против.

Это действительно было так. Она, которая привыкла к одиночеству, сейчас не хотела оставаться одна.

– Тогда до вечера.

– Пока.

Снова кладбище, слезы, прощание. И чувство одиночества после того, как провела брата с женой. Приехав домой, легла на диван. Вспомнила, что где-то есть книга, которую купила давно, но все руки не доходили прочитать. Кажется, сейчас самое время.

Когда чтение не зашло, взяла в руки в телефон. Казалось, фразы в поисковике набирались сами собой. Как вести себя после смерти родителей... Что делать в первые 40 дней после смерти мамы... В одной из статей говорилось, что надо жечь

свечи: так освещается путь умершего. Нашла в доме декоративную – и вот уже маленький огонек заплясал на фитиле. А по щекам снова потекли слезы.

Писали Надя, Лена и девочки с работы. Все интересовались ее самочувствием и настроением. Виктория не знала, что отвечать. Каким оно может быть сразу после смерти родного человека? Так и говорила: «Не знаю».

А еще она корила себя. Казалось, что не сказала маме многого, что вела себя неправильно. Хотя и старалась быть хорошей дочерью, но получилось? Теперь это уже риторический вопрос.

Сергей приехал вечером, как и обещал. Чтобы отвлечь молодую женщину, предложил вместе приготовить ужин, для которого по дороге купил продукты. И Вика согласилась. Потом она снова читала, а мужчина что-то листал в интернете.

На работу Виктория вернулась на следующий день. В офисе все выражали сочувствие, и это вызывало новый поток слез. Пока молодая женщина не вспоминала вслух о маме, о похоронах, держалась. А стоило заговорить, как голос начинал дрожать, а следом глаза наполнялись слезами. Но при этом Вика хотела высказаться. Так было легче, потому что она словно разделяла свое горе с собеседниками.

Жизнь продолжалась, но утратила свои краски. Единственное, за что сейчас благодарила Виктория судьбу, – встречи с Сергеем. После двух ночей, проведенных в ее

квартире, мужчина вернулся к себе. Виктория не стала сопротивляться такому решению. К полной близости в нынешнем состоянии сама была не готова, а мужчина и не настаивал. Вика списала это на понимание, за что мысленно благодарила Сергея.

Истомин приезжал после работы за ней и куда-нибудь увозил. Чаще всего они гуляли, разговаривали, вместе ужинали или просто пили кофе. И это помогало молодой женщине отвлечься.

– Едем? – из воспоминаний выдернул голос мужчины.

Вика посмотрела на Сергея, молча кивнула, взяла тренч – и они вышли из квартиры. Пока спускались к машине, молодая женщина в который раз мысленно задала себе вопрос: появись Сергей позже, как сложились бы их отношения? Отказала ли бы она Истомину, как только узнала о женатом статусе мужчины?

Но жизнь не терпит сослагательного отношения. Истомин стал ее частью. И собирался, как и 5 лет назад, быть рядом в этот печальный день.

– Привет, – тихо поздоровалась Виктория, подойдя к могиле, и положила белые хризантемы.

Это были любимые цветы мамы. Ольга Петровна говорила, что они напоминают ей ромашки, которые когда-то дарил муж. Теперь их приносила дочь.

Вика заменила в лампадке свечи на новые. Сергей протянул зажигалку, а когда у женщины не получилось зажечь, по-

мог. Все проделал молча. Как всегда.

Она же тихонько разговаривала с родителями. Делилась последними событиями из жизни. Передавала привет от брата (Юрий обычно приезжал на выходные, которые шли первыми после годовщины). Просила не переживать, ведь у нее все хорошо, но все-таки оберегать в качестве ангела-хранителя.

Через 15 минут они покинули кладбище.

– Отвезти в офис? – Истомин нарушил молчание, когда они сели в машину.

– Да.

– Вечером могу забрать.

– Не нужно. У меня сегодня в институте допоздна пары, поэтому доберусь сама.

– Хорошо, – не стал спорить мужчина.

«Значит, Татьяна будет дома», – горько усмехнулась про себя Виктория. Второй день подряд «отпроситься» не удастся.

Спустя полчаса Истомин притормозил возле бизнес-центра, где располагался офис компании молодой женщины.

– Хорошего дня. До связи.

– Конечно. Пока.

Виктория вышла. В голове снова появилась мысль: «Пора с этой связью заканчивать». Вряд ли бы родители одобрили такой союз, особенно мама. «Простите, что ваша дочь такая непутевая», – мысленно произнесла Вика, открывая дверь

бизнес-центра.

Преподавание как спасение

– Добрый день, Виктория Олеговна.

– Здравствуйте, Виктория Олеговна.

Приветствия студентов раздавались, пока молодая женщина шла по коридору института. Это было единственное место, где называли по имени-отчеству. Такое обращение обуславливалось этикой, но в последнее время все чаще напоминало Вике о возрасте.

Она преподавала в институте четвертый год. Дополнительная работа тогда помогла не скатиться на эмоциональное дно после предательства Истомина.

Четыре года назад

Вика взглянула на телефон: Сергей так и не прочел сообщение. Интересно, чем он так занят в своей командировке, что не может даже отвлечься? И вообще, какой-то странный стал в последнее время.

От невеселых мыслей оторвал Демидов, вызвав Зимину к себе сразу как появился в офисе.

– Вика, сегодня поедем на выставку продукции. Вы едете вместе со мной.

– Конечно, – ответила она. – Я тогда на предварительное слушание отправлю Кристину. Сегодня заседание по поводу поставки некачественной продукции. Там все понятно, она справится.

– Выезжаем через час.

После посещения выставки Кирилл предложил пообедать. Вика и Мария, их зам по продажам, не возражали. Коллеги отправились в ближайший к выставочному комплексу торговый центр: на верхнем этаже было кафе.

Они поднимались на эскалаторе, когда Вика среди немногочисленных посетителей торгового центра заметила пару. Силуэт мужчины показался знакомым, но рассмотреть его молодая женщина не успела: эскалатор быстро поднялся вверх, а дальше надо было переходить на другую часть торгового центра. Только успела заметить, как пара скрылась в одном из магазинов.

Заняв столик в кафе, Виктория набрала новое сообщение Сергею: «У тебя все в порядке?». Когда через 10 минут ответа не последовало, заглянула в мессенджер: даже не просмотрено. Давненько за ним такого не замечалось. Но поразмышлять на эту тему не дали коллеги, вовлекая Зимину в разговор.

Сергей ответил, когда Виктория уже вернулась в офис.

С: «Совсем замотался. И сегодня не жди меня. Придется задержаться в командировке».

В: «Хорошо. Буду скучать».

С: «И я».

Командировка затянулась на несколько дней. Вика соскучилась по Сергею, поэтому решила встретиться его соответственно: вкусным ужином и повышенным вниманием.

Пока стейк лосося мариновался в соусе из майонеза, соевого соуса и лука, а белое вино охлаждалось в морозильной камере, Виктория порезала овощи для салата и сервировала стол. Сегодня ей хотелось романтики, поэтому к оформлению добавила свечи и цветы, которые купила по дороге домой.

Когда еда была готова, отправилась в душ. После Вика не поленилась и второй раз за день заново подвела глаза и накрашила ресницы. Пригодился и новый комплект белья. Сергея молодая женщина встречала в отличном настроении и полной боевой готовности.

– Привет, – мужчина явно был удивлен. – У нас какая-то дата, а я не помню?

– Нет, – засмеялась Виктория. – Просто соскучилась. Не нравится?

– Как может такое не понравиться? – игриво улыбнулся Истомин, притягивая ее к себе. – Десерт тоже будет?

– Обязательно. Но пока мыть руки и за стол, – Вика высвободилась из объятий Сергея.

– Как бы мне не хотелось побыстрее попробовать десерт, но мне надо в душ. Смыть дорожную пыль.

– Хорошо. Только не заставляй долго ждать.

Пока Истомин находился в ванной, Вика подумала, что снова чувствует себя живой. В том числе благодаря мужчине, который находится рядом. Ей хотелось флиртовать, любить, ловить моменты этой жизни, которая может оборвать-

ся в любой момент.

– Вкусно пахнет, – вырвал из мыслей мужчина.

– Я готовила маринад по твоему рецепту. Надеюсь, будут также вкусно.

– Уверен в этом.

За ужином они перебрасывались игриво-интимными шуточками. После перебрались в спальню, прихватив вино и фрукты. Правда, еде пришлось немного подождать: Сергей был как-то особенно нетерпелив. И Вика отдалась ласкам.

– Ты такая красивая. Как тебя никто не закольцевал?

Они лежали в постели после близости. Виктория положила голову на грудь мужчины и слушала, как размеренно бьется его сердце.

– Наверное, ждала тебя, – улыbnулась она.

– А я тебя. Мы обязаны были встретиться, – согласился Сергей. И доказал это, увлекая снова обоих под одеяло.

Виктория проснулась несколько часов спустя: хотелось пить. В кухню пошла в темноте: она прекрасно ориентировалась в собственной квартире, поэтому, когда споткнулась о что-то, удивленно ойкнула. Неизвестным препятствием оказался упавший с пуфа портфель Истомина. Похоже, Сергей не застегнул его хорошо, потому как сейчас на пол выпали документы, среди которых был паспорт.

Она не собиралась в чем-то уличать Истомина. Викой двигало любопытство: он на фото в паспорт тоже получился непривлекательным или мужчин это не касается? Она стала

листать удостоверение личности. Руки сами собой раскрыли паспорт на странице, где обычно проставляли штамп о семейном положении.

Виктория смотрела в документ и не верила своим глазам. 12 декабря 2016 года зарегистрирован брак с гражданкой... Что это значит? Женат? Руки задрожали, когда она собирала документы и складывала все обратно в портфель. Положила обратно на пуф и пошла, как и собиралась, за водой.

Только вот пить уже не хотелось. В голове роились мысли. Как теперь быть? Разбудить и потребовать ответа?

нет, надо успокоиться. Но сказать оказалось проще, чем сделать. Была бы у него в квартире, уехала бы к себе. А тут куда уйдешь? В мамину квартиру уже нельзя – месяц назад сдали в аренду. Да и готова ли она оставить Истомина одного в собственной? Вопросы, вопросы и ни одного ответа.

Расхаживая по кухне, заметила на подоконнике сигареты Сергея. Ему Вика не разрешала курить в квартире, но сейчас об этом она не думала. Прихватив сигарету и зажигалку, которая лежала рядом с пачкой, вышла на балкон.

Вика пробовала курить лишь однажды. Как-то лет в 18 поспорила с братом, когда забрала у него сигарету и не отдавала, заявив, что выкурит сама. Юра, смотря на процесс, смеялся, что это не курение, а перевод продукта. Потом девушка ещё два дня ощущала во рту вкус никотина. Противный.

Курильщики со стажем из окружения Виктории, говорили, что это их успокаивает. Сейчас она решила проверить,

так ли это на самом деле. Занять руки.

Щёлкнула зажигалкой. Первая попытка подкурить вышла неудачной. После второй на кончике никотиновой палочки заалел огонек. Вика сделала затяжку и тут же закашлялась. «Неудачница. Ни курить, ни распознать мудака не умеешь», – усмехнулась про себя. Через две затяжки затушила почти целую сигарету.

Возвращаться в постель к Истомину она не собиралась. Может, разбудить и выпроводить к чертям? Часы показывали 4 часа. До рассвета оставалось совсем ничего. Вика присела за кухонный стол и опустила на него голову. Вместо первоначальной злости пришли обида и жалость. К себе. Из глаз были готовы пролиться слезы.

Уснуть не удалось: не умела отключаться в сидячем положении. В шесть ушла в душ. Уже выключив воду, услышала, как проснулся Сергей. Спрятаться в ванной – не вариант, хотя хотелось.

Вытерла зеркало от пара и посмотрела на свое отражение. Потухшие глаза и темные круги под ними – так себе картинка.

– Вик, ты в ванной?

Глубокий вдох.

– Да. Уже выхожу.

– Ты в порядке? Проснулась давно?

– Да, что-то не спалось.

– Понятно. Ладно, я в душ.

Словно почувствовав что-то неладное, мужчина не стал обнимать, как делал это обычно. Виктория вздохнула с облегчением: не надо притворяться. Она ещё не решила для себя, как поступить.

Случись это пару лет назад Вика выгнала бы Сергея из квартиры. Даже среди ночи, в мороз и не раздумывая. Но после смерти мамы на нее навалилось такое чувство одиночества, которое хотелось заглушить любым способом. Истомин оказался в нужное время в нужном месте и стал спасением от этого.

Вике всегда казалось, что она умеет разбираться в людях. Показалось.

– Ты явно не в духе, раз до сих пор не готов кофе, – пошутил Сергей.

– Что?

Виктория настолько ушла в свои мысли, что ей было не до завтрака. Да и есть не хотелось. Единственное желание, чтобы Истомин поскорее ушел. Ей нужно время, чтобы прийти в себя и решить, как быть дальше.

Продолжать отношения с Сергеем – неправильно. Так Вика была воспитана. И этого правила всегда придерживалась. И отговорка «мы вместе не живём» не действовала. Да и может ли такое быть, если женился Сергей недавно? Сомнительная и быстрая усталость тогда от семейной жизни.

Подобная история уже случалась в ее жизни. Вике было 27, когда познакомилась с Сашей. Привлекательный, обая-

тельный молодой человек красиво ухаживал, дарил цветы, водил в кафе, кино и на прогулки. Только вот все время они проводили вдвоем. Александр даже с друзьями не знакомил.

Причина оказалась банальной: у него была девушка из своей компании. О чем та и сообщила Вике лично, позвонив с угрозами. «Я тебе все космы повыдираю», – кричала соперница. Виктория помнила слова до сих пор, хотя прошло много времени.

С Сашей они расстались. Парень пытался что-то сказать, что с Любой ничего нет, что та придумала их отношения. Виктория не поверила. Или не захотела. Нервы и волосы были дороже.

Нынешняя ситуация была более сложной. И главное отличие заключалось в том, что Вика действительно любила Сергея. Этого она не отрицала. Рядом с ним молодая женщина чувствовала себя желанной и, как ни странно, любимой. Обманывала ли себя или так и было на самом деле, теперь уже не знала.

Пока Виктория купалась в воспоминаниях, Сергей собрался уходить. Она услышала его слова, произнесенные из коридора:

– До вечера.

Вика в ответ промолчала. Истомин тихо закрыл за собой дверь.

Хотелось плакать. Но на это не было времени: через 20 минут нужно выезжать на работу. И сегодня никак нельзя за-

держиваться: Демидов ожидает заключение по договору поставки к 11 часам. Вчера же она больше думала о том, что приготовить на ужин, чем про условия будущей сделки.

Засыпала в гейзер кофе больше обычного, а воды – поменьше: сегодня требовался напиток покрепче. И отправилась маскировать следы полу-бессонной ночи.

С последней задачей она справилась на отлично, потому что первое, что услышала, зайдя в офис, были слова их главного бухгалтера:

– Прекрасно выглядите, Виктория Олеговна.

– И вы, Елена Викторовна, – ответила молодая женщина коллеге.

И ушла в кабинет.

Вика уже вычитывала договор, когда прилетело сообщение от Сергея: «Ты в порядке?». Она увидела его, не открывая мессенджер, и решила не отвечать. Не сейчас.

Виктория понимала, что всячески уклоняется от принятия единственно правильного решения. Но отсрочка была необходима. А лучшее время не думать именно сейчас – это заняться работой. Что она и сделала.

Сергею ответила ближе к полудню. Сообщением отправила лаконичное: «Да. Много работы». Истомина это удовлетворило: настаивать на общении не стал. «Ему есть о ком беспокоиться», – с горечью подумала Виктория, когда через несколько часов мужчина продолжал хранить молчание.

– Вик, ты сегодня перерывы делаешь? Не пошла даже на

обед, – в кабинет заглянула Лена.

– Много работы. Даже не думала, что накопилось, – улыбнулась она в ответ.

– Давай хоть по кофейку?

– От кофе я никогда не отказываюсь.

– У тебя все в порядке? – пока кофемашина выдавала порцию ароматного напитка, поинтересовалась Лена.

– Да. Только чуток не выпалась. А работы и вправду много. А ты как? Как дети? – Вика тут же перевела разговор на тему.

Коллега была замужем, растила двоих детей и могла о них говорить долго. Для Виктории тема не относилась к актуальным, но уж лучше так, чем рассказывать о себе. Безопаснее. Хотелось ли поговорить? Разве что с Надей, которой могла доверить любой секрет, но уж точно не коллегам. На работе официальный статус Виктории Олеговны Зиминой – «не замужем». И никаких подробностей.

Наде Виктория позвонила в конце рабочего дня. Но когда подруга веселым голосом поведала, что сегодня отпрашивается куда-то за город, молодая женщина решила не портить ей настроение.

Сергею, чтобы не встречаться, соврала. Написала, что сегодня идет с Надей в кафе, будет поздно и поэтому лучше остаться ему у себя. Истомин ответил коротким «хорошо». Поверил или нет, учитывая поведение Вики утром, осталось неизвестным. Ей было все равно.

Решение остаться в одиночестве оказалось неудачным. Виктория поняла это примерно в девять вечера. Несмотря на недосып предыдущей ночи, сон не шел. Смотреть фильм не хотелось. Чтобы хоть чем-то себя занять, решила почитать. Заварив чай с мятой (с кофе сегодня и так переборщила), устроилась с ноутбуком на кровати. Для чтения выбрала легкий роман, чтобы не задумываться о смысле жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.